

С.П. Карпов

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЕ
В ВЕНЕЦИАНСКОЙ ТАНЕ.
ДЕЛО КОНСУЛА ЭРМОЛАО ВАЛАРЕССО (1423)

Начало XV в. было для венецианской Таны (Азова) трагичным. Еще не оправившись от недавнего захвата и полного разрушения города войсками эмира Тимура в 1395 г., начавшая потихоньку отстраиваться фактория 12 августа 1410 г. подверглась неожиданному ночному набегу бродячей орды 1800 татар хана Пулада. Консул Даниэле Лоредан едва спасся, бежав через морские ворота к судам в одной рубашке. Нехитрые еще укрепления венецианцев и генуэзцев были захвачены и все поселение разграблено. Позднее консулу вчинят судебный иск, одним из пунктов которого будет небрежение охраной¹. 4 мая 1418 г. история повторилась, но уже с непродолжительной осадой, жестоким боем и захватом города 2500 татар Керима-берди. Многие защитники пали под ударами стрел, утонули в реке во время бегства, а взятые в плен были истреблены по приказу разбойника². Но торговые интересы и исключительность положения Таны – самой далекой фактории итальянцев на Востоке и вместе с тем ворот на мусульманский Восток (к Хаджитархану-Астрахани и далее в Среднюю Азию, Персию и Индию) и на православный Север (к княжествам Руси) – брали свое. Греческое население города поддерживало тесные экономические и духовные связи с Византией, а сам приход находился в каноническом подчинении митрополита Алании, чья резиденция тогда располагалась в Трапезунде³. Посредническая роль греков была велика, особенно в годы конфликтов, а сами они были постоянными союзниками и партнерами итальянцев в том далеком углу обитаемой ойкумены. И Сенат Республики св. Марка (равно как и власти Генуи) принимали меры к восстановлению своих поселений и поддержанию торгового пути к ним, выделяли, пусть и с присущей им рачительностью, средства на их новое обустройство. Оно шло медленно и трудно. Деятельный и заботливый консул Таны Андреа Контарини⁴ в 1419 г. настойчиво требовал (и получал) от Сената дополнительные деньги на достройку стен и на иные расходы⁵. Для проведения неотложных фортификационных работ Контарини с согласия Сената брал займы

¹ См. об этом: *Карпов С.П.* Следственное дело консула венецианской Таны Даниэля Лоредана (1412) // Причерноморье в Средние века. СПб., 2010. Вып. 8 (в печати).

² *Martin M.* The Venetians in the Black Sea: a General Survey // *Rivista di Bizantinistica*. 1993. Vol. 3. P. 238–239; *Doumerc B.* Les Vénitiens à la Tana au XVe siècle // *Le Moyen Âge*. 1988. T. 94. N 3–4. P. 364–365.

³ См. подробнее: *Карпов С.П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 220–221, 225–226.

⁴ Судебный протокол дает ему редкую характеристику: “qui bene rexit et bene fecit nobis” – Archivio di Stato di Venezia. (Далее: ASV); Avogaria del Comun. (Далее: AvCom). Raspe, 3647, an. 1417–1428, f. 41v.

⁵ ASV. Senato, Misti. (Далее: ASV. SM), LIII, f. 30v – 27/II 1420 [1419 m.v]. Ibid, f. 40v – 17/IV 1420 – выделено 1000 дукатов; ASV. V Savi, 22 ter, f. 59r – 14/III 1421.

у торговавших в Тане купцов Республики св. Марка с последующим их погашением в Венеции⁶. Он даже ввел дополнительный трехпроцентный налог на переводные операции (камбий), дабы изыскать средства⁷. Сенат Республики и сам ассигновывал переводом из Венеции деньги для строительства укреплений в Тане⁸. Но срок двухлетних полномочий Контарини истекал. 19 февраля 1421 г. Сенат обсуждал процедуру избрания нового консула, положив ему сравнительно высокий оклад: 800 дукатов в год. Правда, за счет этих денег он был должен также содержать 5 слуг-арбалетчиков (баллистариев) и капеллана-нотария. Консулу строжайше запрещалось заниматься торговлей, дабы не нанести урон управлению и обороне фактории⁹.

27 апреля 1421 г. комиссия по подготовке к избранию официалов Венеции предложила в консулы Таны на ближайший двухлетний срок нобилиа Пьетро Дуодо, однако тот отказался¹⁰: уж слишком непривлекательной казалась не обустроенная и опасная Тана. Не без труда нашли другую кандидатуру – к 15 мая 1421 г. на этот пост избрали патриция Эрмолао Валарессо. Немало представителей рода Валарессо побывали в Тане в XIV–XV вв.: Андреа, или Андреоло Валарессо, был патроном галей “линии”, направлявшихся в Тану, в 1335–1341 гг.¹¹, Лудовико – в 1428–1429 гг.¹² Лука, Николо, Симоне, Джакомо, или Джакомелло, торговали в Тане, в том числе рабами, в 1359–1363 гг.¹³, Дзаккариа – в 1416–17 гг.¹⁴ Молодые представители рода Валарессо записывались арбалетчиками-баллистариями на галеи¹⁵. И все же подобные примеры можно привести, наверное, для большинства венецианских патрицианских семейств. Для Валарессо Тана была одним, но вовсе не приоритетным, местом приложения сил и средств, и интересы семейства если и были привлечены к ней, то скорее в 60-е годы XIV в., далеко отстоящие от Эрмолао лета.

Избранный консул быстро взялся за дело, собрал все необходимое для доставки в Тану (в том числе лодки и оружие) и получил решение Сената о безвозмездной перевозке снаряжения не на организуемом государством регулярном конвое галей “линии”, отходившем поздним летом, а на отправлявшемся ранее, в мае, частном корабле – кокке Пьетро Квирини¹⁶. Сам же консул, по традиции, отбывал с галейми “линии”. Готовясь к вояжу, он нани-

⁶ ASV. V Savi alla mercanzia, 22ter, f. 59r – 13/III 1421 – 500 коммов.

⁷ ASV. SM. LIV, ff. 40 [39]v – 16/VII 1422 – отмена этого временного налога Сенатом под нажимом купцов.

⁸ ASV. SM. LIII, f. 217 r – 23/I 1422 – 2700 дукатов.

⁹ ASV. SM. LIII, f. 115v – 19/II 1421 (m.V. – по венецианскому летосчислению – 1420).

¹⁰ ASV. Segretario alle Voci. XIII, f. 93r.

¹¹ Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registre XVII (1335–1339) / Par F.-X. Leduc. Venise, 2007. (Далее: SMR). XVII, N 171; 664; SMR. XVIII. Venise, 2005. N 271, 416; SMR. XIX. Venise, 2004. P. 215, N 94, 170, 418.

¹² ASV. SM. LVI, f. 192r – 28/V 1428; ASV. SM. LVII, f. 104v – 18/V 1429.

¹³ ASV. Cancelleria Inferior, Notai, 19, Benedetto Bianco. (Далее: Ben. Bianco), cartolario 1, N 24, 25, 149, 200, 230, 245, 252; Ben. Bianco, cartolario 4, N 5–6.

¹⁴ Прокофьева Н.Д. Акты венецианского нотариуса в Тане Донато а Мано (1413–1419) // Причерноморье в средние века. СПб., 2000. Вып. 4. N 93, 107, 104, 153.

¹⁵ Stöckly D. Le système de l'incanto des galées du marché de Venise (fin XIIIe – milieu XVe siècle). Leiden; New York; Köln, 1995. P. 288.

¹⁶ ASV. SM. LIII. f. 138v – 15/V 1421.

мал баллистариев, отбирая вместе с главами Квартантии лучших кандидатов в тире¹⁷.

При отправке галей, на которых Валарессо должен был плыть к месту службы, патроны трех из них не желали доставлять его и его свиту без фрахта, ибо несли тем самым дополнительные расходы. В том году уровень аукциона – инканто галей – был невысок: чуть более 100 лир grossов за каждую, и проведение навигации поддерживалось дотацией в 180 лир grossов как “дар” (donum) от государства, дабы повысить интерес патронов к аукциону галей¹⁸. Потребовалось специальное решение Коллегии, принудившей патронов перевести Валарессо и его свиту – “фамилию” без фрахта (как это и осуществлялось по обычаю), но с оговоркой, что консул должен был воздержаться от любых излишков¹⁹.

Главной заботой нового консула, прибывшего в Тану осенью 1421 г., было продолжение фортификационных работ, строительство 265 пассивов стен, чтобы защитить факторию со всех сторон. Именно об этом после оживленного обсуждения Сенат принял детальное решение 3 марта 1422 г., выделив на строительство большую сумму – 3000 дукатов – и направив в город 25 баллистариев и каменщиков, а также многочисленное строительное оборудование²⁰. Затем отдельным решением дополнительно направляли 12 разнорабочих и двух печников²¹. В 1423 г. Валарессо, подобно предшественнику, дополнительно взял по камбю у купцов ок. 2400 дукатов на продолжение строительства²². Он поддерживал традиционные связи с властями Венеции. Коллегия судей по петициям неоднократно обращалась к консулу с просьбами о проведении дознаний в Тане и составлении выписок из документов курии по поводу коммерческих исков купцов, относительно операций, совершаемых в фактории. Дела касались не только споров между самими венецианцами, но и их сделок с генуэзскими партнерами. В одном из исков фигурировали и вероятные родственники консула – братья Паоло и Дзаккариа Валарессо, торговавшие в Тане флорентийским сукном²³. Консул был также хранителем оставленных в Тане ценностей при отъезде оттуда купцов (или даже их бегстве в случае нападения врагов). К нему судьи по петициям обращались и с требованиями полных отчетов по депозитам для предъявления их правопреемникам депозитариев²⁴.

На основании решений Сената от 4 мая 1414 г.²⁵ капитан галей Таны Черного моря, руководствуясь предписанием (sindicatus) Сената, был обязан проводить следствие и опрашивать всех недовольных, а отставной консул

¹⁷ ASV. SM. LIII, f. 161r (*Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. Vol. II. Paris; La Haye. 1959. (Далее: RS). N 1815*) – 28/VI 1421.

¹⁸ ASV. SM. LIII, f. 150r – 151r [RS, N 1811] – 7/VI 1421.

¹⁹ ASV. Collegio, Notatorio, V, f. 156r (*Thiriet F. Délibérations des Assemblées Vénitienes concernant la Romanie. Paris; La Haye, 1971. (Далее: DA). Vol. II, N 1249*) – 27/VII 1421.

²⁰ ASV. SM. LIV, f. 4r–5v.

²¹ ASV. SM. LIV, f. 9 [8] v – 12/III 1422.

²² ASV. SM. LIV, ff. 168 [167] r – 29/XII 1423. Вопрос об учете этого камбья для возмещения истраченных Валарессо сумм рассматривался Сенатом, и он принял по нему отрицательное решение.

²³ ASV. Giudici di Petizion. (Далее: GP), Sentenze a Interdetti, 9, f. 19r – v – 23/VII 1421.

²⁴ ASV. GP, Sentenze a Interdetti, 9, f. 19v – 24/VII 1421.

²⁵ ASV. AvCom, Raspe, 3647, an. 1417–1428, f. 38v.

должен был прибыть с первым конвоем-мудой, чтобы лично предстать в Венеции перед судьями для завершения следствия, которое происходило бы и не взирая на возможное отсутствие обвиняемого. Его вели адвокаторы коммуны, анализируя документацию консульства, все записи претензий истцов и показания, взятые следователем-капитаном на месте, в Тане²⁶.

В отношении Валарессо опрос в Тане был проведен капитаном галей Мойсесом Гримани, получившим многочисленные жалобы. 7 октября (1423 г.) в Тане он предписал Эрмолао в течение трех дней письменно представить аргументы в свою защиту. Валарессо отказался это сделать. Капитан собрал все материалы и передал по прибытии в Венецию адвокаторам коммуны для расследования и представления Сенату, Кварантии и другим органам Республики. Запись произведенного опроса и судебного следствия сохранилась в фонде Raspe Венецианского государственного Архива²⁷. Она ярко демонстрирует условия жизни в венецианской Тане и властные возможности ее консула. Вместе с тем это еще одно доказательство неминуемой юридической ответственности даже высших магистратов перед судом Коммуны Венеции.

К чему же сводились показания обвинителей? 6 октября 1423 г. показания дал Фачио Котуфари, сын Иоанна Котуфари с Негропонта (Эвбеи). Его отец, комит галей Негропонта, погиб, сражаясь с турками во славу Венеции, и сам Фачио, как он утверждал, неоднократно проливал кровь за Синьорию. Фачио был поднят с постели консулом и без предъявления обвинения подвергнут пытке на дыбе. Когда тот не смог обнаружить своей вины, Валарессо обвинил его в том, что он ранил женщину, названную его “кумой”. В венецианских документах кумой именуется временная жена поселенца фактории, по условиям заключенного контракта сожительства²⁸. Допрошенная в качестве свидетельницы женщина не опознала Фачио как виновника. Он отрицал какую-либо связь с ней и доказывал, что консул сам добивался близости с этой красоткой, врываясь в ее дом и обыскивая его, заставляя мать девушки привести ее к консулу. Интересная картинка нравов в далекой Тане. Увы, не единственная.

Второе обвинение вчинил уже не грек, но итальянец Джакомо ди Бонавентура. Бонавентура восседал на лошади перед замком в день праздника Св. Креста. Консул, приказал явиться к нему утром под угрозой штрафа в 50 безантов, но Бонавентура ответил, что не пойдет по каждому его приказу и не видит причин для штрафа. Консул вышел ему навстречу, схватил за рукав и ударил кулаком в лицо, разбив нос, и затем продолжал наносить удары. Называя Джакомо предателем и не объясняя причин, консул хотел его схватить, но тот вырвался, и консул гнался за ним вплоть до границ генуэзского

²⁶ О деле Валарессо в связи с функциями капитана галей писала Д. Штэкле: *Stöckly D. Une autre fonction des capitaines de galées du marché vénitien: le contrôle des officiers d'outre-mer // Chemins d'outre-mer. Études sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard. Vol. 2. P., 2004. P. 791–799.*

²⁷ ASV. AvCom, Raspe, 3647, an. 1417–1428, f. 38v–43v – 10/I 1424; краткое изложение записи постановления и итогов голосования имеется также в протоколах постановлений Сената: ASV. SM, LIV, ff. 174 [173]r–10/I 1424.

²⁸ См.: *Karpov S.P. Mixed Marriages in a Polyethnic Society: Case Study of Tana, 14th–15th Centuries // Tolerance and Repression in the Middle Ages. In Memory of Lenos Mavrommatis. Int. Symposium 10, Athens, Nov. 1998. Athens, 2002. P. 207–214.*

поселения. На следующее утро глашатай прокричал на пристани, что Бонавентура приглашается в суд по обвинению некоего Борана Тальяпьера, а также за непослушание. Так как Тальяпьера отрицал, что вчинял какой-либо иск против него, Бонавентура потребовал воздаяния и за побои, и бесчестие.

Не лучше обстояли дела и в отношениях консула со строителями-каменщиками. Джакомо Андреа, Николай с Корфу, Джакомелло Браганди и Андреа де Модрусса жаловались, что 29 февраля²⁹ 1423 г. консул послал их чистить заснеженную площадь. Они же ответили: “Мы каменщики, мы должны класть стены и получаем деньги за мастерство каменщиков, а не за очистку улиц и площадей”. И консул приговорил их к штрафу в 10 безантов, а также, назвав мошенниками, приказал их связать и сильно отхлестать, и затем они работали на погрузке корабля и делали то, что он велел.

Другой каменщик, Маттео, сын Франческо, пожаловался, что когда он прибыл в Тану, то договорился с консулом о ежедневной оплате в 5 аспров, поскольку он также владел ремеслом столяра и трудился и как каменщик, и как столяр полтора месяца, но консул заплатил ему только по 4 аспра в день, и то всего за 10 дней. И тогда он отказался работать, за что консул посадил его в карцер на 8 суток. Выйдя из карцера, в один прекрасный день Маттео выкладывал стены во рву. Эрмолао стал бросать в ров камни, раздробив каменщику палец правой руки и не разрешив лечить Маттео, говоря: “Я сам – врач, а этот наш брадобрей ничего не смыслит”. Между тем решением от 30 апреля 1423 г. Сенат подтвердил, что в Тане должен находиться врач, хирург и терапевт одновременно с окладом в 150 дукатов в год. При нем состоял слуга, владеющий оружием, которого врач содержал на свои деньги³⁰. Видимо, в консульство Валарессо это постановление не было исполнено, и в качестве врача рассматривался в лучшем случае брадобрей, человек, максимум с фельдшерской квалификацией.

Другого каменщика, Андреа де Мондрусса, и его напарников консул принуждал переносить сгруженную во рву у дома нобилия Фоскарини соль в склады коммуны, а когда они отказались это делать, ибо они должны были класть стены, а не носить соль, Валарессо стал их поносить бранными словами, называя изменниками и мятежниками. Вызванный в замок Мондрусса был схвачен за волосы приставом, а Валарессо стал его избивать консульским жезлом, после чего каменщик провел 2 месяца в постели и потратил на лечение 10 дукатов, которые и просил компенсировать.

Примечательно, что палачей не хватало и консул заставлял воинов и самих мастеровых производить экзекуции, от чего те категорически отказывались, получая удары консульской палкой. В некоторых случаях он даже заводил судебные дела против баллистариев, например, за отказ пытать брошенного в тюрьму раба. Двое баллистариев заявили, что отправились в Тану не для этого, и были оштрафованы на 400 безантов каждый, а также брошены в карцер, охрана которого позволила им, впрочем, бежать на генуэзскую территорию, третий был оштрафован на 300 безантов. Позднее Сенат освободил всех их от ответственности³¹.

²⁹ Так в документе! Очевидная ошибка, вместо 28.

³⁰ ASV. SM. LIV, f. 103 [102]v – 30/IV 1423.

³¹ ASV. AvCom., Raspe, 3647, f. 52r–53v – 10/III 1424.

Консула обвиняли и в незаконном занятии торговлей, и в установлении произвольных цен на товары. О том, что Валарессо и накануне своего назначения был вовлечен в крупную международную торговлю, свидетельствует проигранный им иск к партнеру Симоне Дзордзи. Дело тянулось с февраля 1421 г. по 1443 г. и касалось торговли кожами с Сицилией в 1420–1422 гг. и назначении доверенного лица (“фактора”) для ведения дел, чьими действиями и был недоволен Валарессо. Согласно документам Валарессо отнюдь не был беден, вкладывал в дело сотни дукатов и фрахтовал часть большого судна³².

Один из купцов, Витторио Басейо, рассказал, что перед отплытием традиционного конвоя галей из Таны в Венецию в 1422 г. в Тану прибыл купеческий караван из Хаджитархана (Астрахани). Консул купил у одного сарацина немалое количество осетров и погрузил их на наву своего партнера Антонио де Поло. Он закупал также и соль, действуя якобы от имени своего племянника Филиппо Марчелло, чтобы скрыть незаконную торговлю. Принадлежавший тогда венецианской коммуне склад арендовал некий сарацин (татарин), плативший за аренду немалые деньги – по 25 безантов в месяц. Валарессо выгнал его и складировал свою соль в его доме под предлогом, что сдал это помещение своему племяннику за 5 безантов в месяц. Басейо обвинял консула и в том, что тот торговал тафтой, продавая ее своему ближайшему окружению и самой коммуне, указывая цену в 8 безантов за пикко (85,2 см), тогда как она стоила 3 безанта.

Столь же яростно, как и на мастеров, консул обрушивался на стражников, нанеся одному из них, Костанцо Джизмондо, удары мечом по голове лишь за то, что он не пожелал выполнить его требование и отдать ему (при несении службы) свой меч. Джизмондо сделал это лишь на третий призыв консула, когда тот потребовал этого именем коммуну. Сразу же Костанцо, как он сказал, получил почти смертельный удар (*un colpo mortal*) мечом по голове, свидетелями чего были брадобрей и многие купцы. После этого Валарессо заточил его в замке, связав руки за спиной. Опасаясь дальнейшей расправы, бедный юноша, едва освободившись, из страха перед расправой бежал в Каффу, терпя убытки, и вернулся в Тану лишь при смене консула.

Свирепый консул не щадил и местных татар, находившихся под венецианской опекой. Об одном из них рассказывает следственное дело. Апеллянта против Валарессо звали Дзаккариа (т.е. он был крещен), но он назван сыном сарацина Шарафеддина. Не принимая его ни за ханского подданного (ханлука), ни за генуэзца или венецианца, консул отправил к нему в дом двух своих слуг, схвативших Дзаккарию, его беременную на шестом месяце жену и дочь. Для начала он обвинил дочь Дзаккарии в связи с одним из его баллистариев и приказал раздевать ее для пытки. Из страха девушка призналась в том, в чем ее обвиняли, и получила 50 ударов плетью. Затем он призвал ее мать, невзирая на предупреждения Дзаккарии о ее положении, и присудил ее к 5 ударам палками, вскоре после чего у несчастной случился выкидыш. 50 палок получил и сам Дзаккариа, не знавший причину репрессий. Примечательно, однако, что эти крещеные татары искали затем защиты не в ханском, но в венецианском суде.

³² ASV. GP. Sentenze a giustizia, 93, f. 177v–179r – 19/IX 1443.

Интересны содержащиеся в следственном деле данные о сезонной торговле рабами в Тане и об ее контрагентах. Некий Уголин из России (Ugolin de Rossia) устраивал в Тане базар рабов. В нем участвовало несколько знатных каталанцев, рабыня одного из которых бежала в венецианскую факторию и скрывалась консулом в его замке. Узнав об этом, двое каталанцев – знатный господин Канон и его слуга Дерус Мессо де Кавен – неоднократно жаловались на это консулу. А когда Дерус явился к нему лично, то был с бранными словами и позором выгнан. Мало того, однажды на площади перед замком Валарессо, увидев Деруса, стал избивать его древком штандарта и гнал под ударами по всей венецианской территории, вплоть до земли генуэзцев. Узнав об этом, Канон заявил, что оскорбление нанесено не слуге, а ему лично. Все это не помешало Дерусу вновь побывать в венецианской фактории, и тогда консул пообещал уплатить за рабыню 150 безантов, на что слуга и его господин не согласились, ибо они продали ее некому Омару Ботегуру за 250 безантов. Истцы требовали как денежной компенсации, так и возмещения за обиды.

История разгрома Таны в 1418 г. и ее непосредственные последствия для жизни обитателей отражены в иске переводчика (труцимана) курии Таны Томмазо Корнера, избранного на свою должность консулом Андреа Контарини, предшественником Валарессо. Томмазо, как он заявляет, был ограблен в Тане, как и многие, и был лишен своего дома. В зимнее время он обосновался вместе с русскими жителями Таны и купил у них 250 дубовых бревен, доставленных, как сказано, из России, на сумму 150 безантов. Они были сгружены у берега Дона на территории Джудекки вместе с поленицами других венецианских граждан (еще один штрих к ассортименту товаров!). Но однажды консул сказал, что нуждается в бревнах для коммуны, и после осмотра потребовал у Томмазо продать их. Труциман, вполне резонно заявил, что приобрел их для строительства, а если консул нуждается в бревнах, то может по жребию или по раскладке купить их в равных долях у всех жителей. На вопрос о цене бревен, Томмазо ответил: по одному безанту, на что последовала реплика: “Ты меня надуваешь”. На следующий день консул забрал бревно Томмазо, не считая их и не составляя никакой расписки. При протесте труцимана он пришел в ярость, грозя ему дыбой. И когда Томмазо ушел из лоджии домой, консул вышел в приемный зал и призвал его к себе, на что труциман ответил, что идет обедать и не желает более возвращаться к нему, ибо тот не соблюдает его прав. Тогда консул спустился из приемного зала и, догнав Томмазо, потащил его за ворот одежды, избивая кулаками, за собой в замок, отнял у него кинжал и на два с половиной месяца заточил в карцер. Не удовольствовавшись этим, он отнял даже купленные его сыном в Джудекке ивовые прутья, ударив юношу в живот, так что тот провел в постели больше 15 дней. А прутья и бревна пошли на отопление консульского дома.

Истоки напряжения в отношениях консула и труцимана возникли еще раньше. Желая поднести подарки (кафтаны, рубашки и пр.) прибывшему в 1421 г. в Тану татарскому хану “Краседдину” и его везиру Базар-Уголану, он посылал труцимана для покупки в кредит, обещая заплатить 150 безантов (чего потом не сделал), вынудив Томмазо Корнера купить английское сукно по 8 соммов за штуку, а продать за 5, чтобы расплатиться с кредиторами.

Итак, Томмазо был лишен поста переводчика и жаловался, что замена ему последовала не от небрежения или недостатка знания, а от своеволия и злонравия консула. Томмазо отнюдь не был только бедным официалом. Он успешно занимался рыбным промыслом и рыбной торговлей. Ненависть консула вызвало и нежелание Томмазо по заниженной цене (35 безантов за вегету вместо 70) продать ему белугу, для чего консул купил много соли. Томмазо отказал консулу в сделке, и тот решил его проучить. Примечательна произнесенная консулом фраза, отмечающая уровень осмысления им своих прерогатив: “*Sum forte dominus huius loci*” (“Я господин этой фактории”). Пока Томмазо находился в заточении и не мог следить за своими рыбными затонами (пескьерами), приносившими большой доход, он потерял более 300 дукатов из-за протухшей рыбы. Томмазо в своем иске описывает ловлю рыб на однопалубных лодках, когда после разрушения Таны в 1418 г. он научился этому промыслу, собрав 700 человек на отлов рыбы, чтобы выжить. Именно он, труциман Томмазо, сообщил Синьории, что угроза миновала, и просил ее вновь прислать в Тану консула. И когда Синьория получила его письмо, она отправила консулом Андреа Контарини, который хорошо и справедливо управлял Таной. Томмазо явно противопоставляет его преемнику.

Консула обвинили и в подселении племянника, Джованни дель Фьоре, в дом, купленный одиноким венецианцем Джованни дель’Арте на условиях уплаты аренды самим дель Фьоре или консулом. На неоднократные жалобы дель’Арте о неуплате за всю зиму 58 безантов, консул приказал племяннику дать под присягой показания, и тот признал, что должен был уплатить 50 безантов. Тогда консул грубо оскорбил Джованни дель’Арте и с гневом выгнал его из зала суда, после чего тот обвинил дель Фьоре в обмане из-за такой малости (“*per questi puochi denari*”) и оставил двери своего дома открытыми днем и ночью. Узнав об этом, консул послал к нему баллистариев, и они преследовали Джованни дель’Арте вплоть до генуэзского квартала, куда он скрылся. На следующий день пристав явился туда и дал обещание, что консул не причинит ему никакого зла, ежели он вернется. Дель’Арте поверил, и был тотчас же заточен в тюрьму на 2 месяца и 3 дня (из которых 12 дней провел в цепях), и не мог заниматься своими торговыми делами, отчего понес ущерб 150 безантов. Когда же был отпущен, консул выбросил все его вещи из дома на улицу, а на его жалобы обвинил его во лжи и бросил ему деньги на землю, вновь посулив тюрьму и расправу. В запутанном изложении истца просматривается юридическая сложность и неоднозначность заключенной сделки и какой-то намек на допущенные истцом грубые нарушения. Но мы знаем показания только одной, обвиняющей, стороны.

Священник Андреа ди Мердзе рассказал как он, будучи писцом у судей по петициям, был приглашен новоизбранным консулом стать нотарием и капелланом в Тане. Ему были обещаны бесплатная перевозка в Тану на галеех “линии” (что, впрочем, полагалось по закону свите консула) и все причитающиеся капеллану почести и содержание. Уговорам Валарессо способствовало желание нотарию заработать в далекой фактории на приданное для двух его бедных сестер. Однако, когда консул приказал ему написать три письма: Синьории – о принятии дел от уходящего консула Андреа Контарини, провведиторам коммуны – с инвентарем имущества фактории, официалам магистратуры счетов (*ufficiali alle rason vecchie*) – с представлением бухгал-

терской приходно-расходной книги предшествующего консула, ди Мердзе это сделал, но Валарессо остался крайне недоволен работой и так на него кричал, что, казалось, лишился сразу отца и матери, как значится в тексте *Raspe*³³, хотя, как отмечал ди Мердзе, он совершал все под диктовку консула. Дело проясняется последующим замечанием ди Мердзе, что консул не желал иметь дело ни с какими властями Венеции, кроме самой Синьории, что нарушало традицию, но Валарессо настоял на своем. Ценой скандала была задержка отправки письма с отходящими галейми “линии”, и для доставки было решено воспользоваться частной навой. Когда капеллан переписывал документ, составляя компендиум из предыдущих писем, Валарессо таскал его за капюшон и за голову. А когда текст был готов, разорвал письмо. Ди Мердзе решил тогда возвратиться назад в Венецию на указанной наведе, но Валарессо воспрепятствовал этому. Нотарий едва выдержал оскорбления, сделанные в присутствии купцов, но Валарессо удержал его новыми благими обещаниями. Второй скандал разразился, когда ди Мердзе узнал из полученных писем, что консул пригласил в качестве нотариуса другого человека – священника Марчеллиана из Венеции. В ответ на возмущение нотариуса консул выгнал его из замка, лишив крова, стола и слуги. Андреа должен был нанять жилье вне стен замка на свои собственные средства.

Третью обиду ди Мердзе претерпел на праздник Тела Христова (11 июня 1422 г.). Прибыв в Тану, он не знал, какова процедура его проведения в фактории. Проживавшие там венецианцы рассказали, что по обычаю процессию возглавлял священник генуэзского поселения (*el frar de subteren di Zenoexi*), а венецианские капелланы ему сослужили. Но консул накануне праздника стал настаивать, чтобы процессию возглавил ди Мердзе, который отказывался делать это, ссылаясь, что не приготовил святых даров. В конце концов, двое священников, генуэзский и венецианский, вместе возглавили процессию, в чем консул узрел измену Синьории, выбежал на площадь, хватая брата Андреа и крича: “Пошел в тюрьму, изменник!”. Священник отправился в храм служить вечерню, и консул вновь вошел туда с баллистариями и приказал им арестовать пресвитера как предателя. Единственной защитой для него стала угроза отлучить от церкви святотатцев, которые прикоснутся к нему во время богослужения. Судебный пристав Бранкелло Бранкелли схватил по приказу консула священника за одну руку, а баллистарий за другую, которой тот держался за колонну у алтаря, а консул подошел и нанес ему кулаком удар в челюсть. На это брат Андреа подставил ему другую щеку, уподобляясь Христу. Консул ударил и по ней, а затем нанес еще удар кулаком по залитому кровью лицу фра Андреа. Подобно демону он стал когтями царапать лицо ди Мердзе, схватив его за ворот, принялся рвать его мантию на куски, лично потащил в тюрьму и приказал приставу его сторожить. На следующее утро все купцы и венецианские граждане собрались у тюрьмы и освободили его оттуда. Тоже любопытный штрих о порядках в фактории.

Обиженный капеллан просил не столько возмещения за раны и обиды, сколько компенсации обещанных ему 25 дукатов за службу, которую он не смог исполнять не по своей вине. Ди Мердзе, как он утверждал, поведал

³³ “...chomenzo a far tal cridori pareva li fosse sta morto padre e madre” (ASV. AvCom., *Raspe*, 3647, f. 42r).

лишь о части преступлений консула, обещая рассказать перед Синьорией и о других. В этом отрывке примечательна еще степень ненависти к генуэзским соседям, которую питали венецианские магистраты, расценивая всякое сотрудничество с ними как измену.

В материалах следствия есть интересные сведения о морском сообщении между Константинополем и Таной. Когда в Тану из Венеции направлялись большегрузные парусники – кокки³⁴, для местной торговли использовались небольшие гребные суда – цигуты. Одну из них Сандро Морозини фрахтовал генуэзцам. Консул вынуждал Морозини в зимнее время присоединить эту цигуту (присланную ему отцом из Константинополя) к венецианскому отряду кокк, чьим капитаном был родственник или компаньон (*so compagno*) Валарессо Антонио ди Поло. Это было и опасно (из-за несоразмерности кораблей и зимней навигации), и невыгодно для Морозини. Но консул настоял, обещав заплатить 100 дукатов, если цигута будет повреждена. Но если фрахт цигуты на пару месяцев в Танае составлял 110 безантов, то фрахт кокки из Венеции до Таны и обратно обходился уже в 14 000 дукатов. Отец Сандро Николо зафрахтовал такую кокку, но когда она прибыла в Тану, его сын был посажен консулом в тюрьму за неповиновение. Сандро много раз просил выпустить его из тюрьмы, чтобы он мог закупить белугу и рабов и загрузить корабль, но консул не уступил, и Николо потерпел ущерб 600 дукатов только на этой операции. Николо просил следователя потребовать от Валарессо все записи его обвинения Сандро, чтобы представить их суду в Венеции и вчинить иск за незаконное содержание в тюрьме в пик караванной торговли. Николо обвинял консула также в том, что он запретил его сыну обустроить арендованный на 10 лет за 200 безантов еще при прежнем консуле Андреа Контарини участок, перенести туда купленный им у пекаря Новелло Нигро сруб и прорыть канаву. Вместо этого консул своей волей перенес сруб на двор грека Михали Митриоти, где дерево этого строения было все растащено и ушло на растопку. Столкновение Сандро Морозини с консулом не ограничилось только этим. Когда в 1421 г. отец прислал Сандро с галейми “линии” для продажи 17 штук сукна разного вида и камлоты, оценив все в 2144 дуката, консул потребовал уплаты налога со стоимости 2700 дукатов, взыскав 150 безантов налога дополнительно за переоценку в 566 дукатов. Если предположить, что дукат равнялся в те годы (как ранее, в 1414 и 1417 гг., когда курс документально зафиксирован) примерно 7–8 безантам³⁵, то ставка налога – 3,37–3,85%. Впрочем, этот показатель, возможно немного завышен, если учесть повышение курса дуката к безанту в 20-е–30-е годы XV в.³⁶

³⁴ См. об этом подробнее: *Карпов С.П.* Путиями средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., 1994; *Stöckly D.* Le système de l'incanto... Навигация кокк не была лишена риска. В это же время, в 1423 г., власти Венеции принимали меры по возвращению товаров кокки, шедшей из Таны в Венецию, и ограбленной каталанцами в октябре того же года у мыса Малая в Греции. Потери венецианских купцов составили 14 000 дукатов: ASV. SM. LIV. f. 153v; ASV. Senato, Secreta, VIII, f. 130 [129] r (RS, N 1909) – 26–27/X 1423.

³⁵ *Прокофьева Н.Д.* Акты венецианского нотариуса... № 32, С. 65–66; № 108. С. 107–108; № 112. С. 109–110.

³⁶ Ср.: *Morrison C.* Coin Usage and Exchange Rates in Badoer's *Libro dei Conti* // DOP. 2001. Vol. 55. P. 222, 238 (13,33 безанта за дукат по Книге счетов Джакомо Бадозра, 1436–1440 гг.).

Истец, Николо Морозини, просил следователя, Мойсеса Гримани, собрать все документы для вчинения иска против Валарессо в Венеции.

Все иски, собранные следствием Гримани, были переданы вместе с дополнительными документами, адвокатам коммуны, в Сенат и в Кварантию. Фактически Валарессо обвиняли в злоупотреблениях служебным положением и неоправданной жестокости, неправомерном занятии торговлей, в нанесении купцам ущерба и корыстных решениях и действиях ради собственной выгоды. Адвокаты коммуны представили дело в суд последней инстанции – Сенат. Голосовался вопрос о виновности и наказании Валарессо по 12 статьям обвинений в нарушении мандата, к бесчестию как его, так и всей коммуны Венеции. Было роздано 129 бюллетеней для голосования. 77 сенаторов высказались за предъявленное обвинение, 43 бюллетеня оказались недействительны (как правило, они принадлежали сторонникам более сурового наказания), 9 – против³⁷. В результате был оглашен приговор Эрмолао: 6 месяцев заключения в “нижней” тюрьме и выплата 500 либр grosсов (5000 дукатов) штрафа. Кроме того, ему запрещалось в течение 5 лет занимать любые консульские должности и особо – консулат Таны. Специально оговаривалось, чтобы Томмазо Корнер, которого он лишил должности труппмана курии Таны, был восстановлен в должности. Приговор имел силу окончательного и не подлежал пересмотру, а обвиненный – амнистии. Осуждение Валарессо было почти единодушным. Дож Венеции предлагал еще более суровую кару – год карцера, за что проголосовало 17 сенаторов, а 53 сенатора проголосовало за предложение лишить Валарессо права избираться консулом Таны на вечные времена. Эти, более строгие, взыскания не получили одобрения при голосовании.

Уже после вынесения приговора, 3 и 24 марта 1424 г. Сенат вновь рассматривал иски против Валарессо трех баллистариев, отказывавшихся пытать раба и заключенных за это в карцер. Двое из них бежали оттуда на генуэзскую территорию, были возвращены по требованию консула, и приговорены к штрафу на 400 безантов каждый, а третий – на 300 безантов. Также беспричинно был обвинен в неповиновении, оштрафован на 1000 безатов и изгнан из Таны сроком на 10 лет венецианский купец Андреа Россо, имевший, как сказано в документе, большое число товаров и много наличных денег в Тане и ее округе. По поводу этого обвинения Валарессо также отказывался дать Мойсесу Гримани объяснения в нарушение упомянутого постановления Сената от 4 мая 1414 г. Сенат 35 голосами “за” при 2 – “против” и 5 воздержавшихся, освободил Россо от всех наказаний как незаконных³⁸. Два баллистария также были освобождены от штрафа 30 голосами “за” при 2 “против” и 10 воздержавшихся, а третий – единогласно – 7 голосами “за” в криминальной Кварантии³⁹.

³⁷ Ввиду особой важности этот приговор записан и в регистрах постановлений Сената: ASV. SM. LIV, ff. 174 [173]r–10/I 1424 (“quod procedatur contra vir nobilem Hermolaum Valaresso olim consulem Tane qui in XII appositionibus seu capitulis sibi oppositis contrafecit suo regimini contra honorem suum et dominationis nostre ac contra formam commissionis sue in dedecus et infimia regimentis sibi commissi”).

³⁸ ASV. AvCom., Raspe, 3647, f. 52v – 3/III 1424.

³⁹ ASV. AvCom., Raspe, 3647, f. 52 r-v – 3/III 1424; f. 53v – 24/III 1424.

Итоги правления консула действительно оказались не утешительны. Главное дело – строительство фортификаций – не было завершено, а отношения с окружающими город татарами не были урегулированы. 21 марта 1424 г. Сенат вновь направлял 1000 дукатов на эти цели его преемнику⁴⁰. 28 июня 1424 г. речь шла об отправке уже 2000 дукатов⁴¹. В инструкции новому консулу предписывалось ограничивать доступ “сарацинов” в город, чтобы не подвергать его опасности, и настойчиво рекомендовалось завершить строительство стен⁴², чего не сделал Валарессо.

Однако есть один документ Сената, отчасти объясняющий мотивы некоторых импульсивных и, казалось, немотивированных действий Валарессо по отношению к исполнителям его приказов: действуя в трудной ситуации, не находя достаточных средств и нужного числа работников, он метался, принуждал мастеров, не желавших делать не свое дело, даже если это было необходимо, например, к расчистке заваленной снегом площади, прибегал к займам на счет коммун, платя по ним собственные деньги. По его обращению Сенат (уже после осуждения Валарессо) принял решение о компенсации ему произведенных им затрат из текущих поступлений торговых коммеркиев⁴³.

Может быть, отчасти и поэтому, несмотря на относительную суровость, приговор не положил конец карьере бывшего консула Таны. В 1427 г. мы встречаем Эрмолао Валарессо одним из глав криминальной Квартантии, ведавшей как раз расследованием тяжких преступлений⁴⁴. Действовала, возможно, корпоративная солидарность венецианского нобилитета. Очевидно, она же помогла Эрмолао добиться в 1431 г. смягчения сурового приговора своему незаконнорожденному сыну Николо. За неназванное, но тяжелое, преступление он был осужден на пожизненное изгнание из всех венецианских территорий. В случае возвращения ему грозило отсечение правой руки и заключение на год в “нижнюю тюрьму”. После нескольких лет скитаний суд разрешил Николо поселиться на венецианских землях, но далее Местре, Градо и иных близлежащих к Венеции территорий⁴⁵. Семейная история также, возможно, характеризует бывшего консула Таны.

21 марта 1423 г., когда Валарессо все еще исполнял должность консула, Сенатская комиссия по избранию официалов начала процедуру выдвижения кандидатов на пост высшего магистрата своей самой дальней фактории – Таны⁴⁶. Новым консулом стал Марко Веньер⁴⁷. Медленно, но упорно Веньер и его преемники продолжали работу по укреплению и обустройству Таны. Обвинений, подобных предъявленным Эрмолао Валарессо или Даниэлю Лоредану в 1412 г., мы не знаем. Возможно, другие консулы были менее “оригинальны” и не совершали столь вопиющих преступлений.

⁴⁰ ASV. SM. LV, f. 5[6]v.

⁴¹ ASV. SM. LV, f. 36 [37]v

⁴² ASV. SM. LV, f. 15 [14] v (RS, N 1928) – 10/IV 1424.

⁴³ ASV. SM. LV, ff. 55 [54]v – 13/IX 1424. Был установлен эквивалент при погашении долга: 1 сомм Таны равный 5 сольди и 8 гроттам.

⁴⁴ ASV. Coll, Notat. VI, f. 42r [DA, N1311] – 14/XI 1427.

⁴⁵ ASV. Grazie, 23, f. 8r – 1431,

⁴⁶ ASV. Segretario alle Voci, XIII, f. 168v.

⁴⁷ См.: ASV. Cancelleria Inferior, 231, notaio Leonardo Volpe, perg. – 27/IV 1424.